

В НОМЕРЕ:

стр. 3

Кубанские ходоки

Фермеры из Краснодарского края «Маршем тракторов» решились дойти до самого президента страны. Но только ли реальные проблемы села подвигли крестьян на марш? Не воспользовался ли кто-то их справедливым недовольством в канун выборов в Госдуму?

стр. 14

Под знаком юбилея

15 сентября открывает 119-й сезон Московский Художественный академический театр им. М. Горького. По традиции покажут спектакль «Васса Железнова». В заглавной роли – народная артистка СССР Татьяна Дороница. В этом сезоне она отмечает 60-летие творческой деятельности.

стр. 18

Вспоминая Дмитрия Жукова

Год назад не стало замечательного писателя, учёного, переводчика, участника Великой Отечественной войны Д.А. Жукова – давнего и любимого автора «ЛГ». Представляем одну из глав его книги «Иран. От Хомейни до Хаменеи».

Фотор. ЕВГЕНЬЕВ

Многие годы поэзию превращали в Золушку, предпочитали её, живую и трепетную, синтетическим сёстрам-куклам в бесформенных платьях пустых слов. Её гнали из издательств, заставляли ютиться в самых дальних углах книжных магазинов, народу внушали, что её больше нет, а её поклонников поднимали на смех... И она, не в силах больше терпеть, покинула мертвеющий и чопорный литературный дом... Она вышла на улицы, и этот выход, вопреки ожиданиям недобро-

желателей, превратился не в бегство, а в торжественное королевское шествие.

Её величество поэзия!

И всем теперь захотелось прогреться в лучах королевской славы. В Москве, в прошедшие дни города, лучи эти сияли для всех желающих. У памятников поэтов новые стихотворцы нащупывали дорогу в вечность, сверяли свой поэтический пульс с биением народного сердца. В осеннем московском воздухе звучали звонкие строки, и радостно становилось

оттого, как созвучны они были нашей великой столице, её могучему героическому духу, поэтике её переплетающихся улиц, как наполнены они гражданственностью, патриотизмом, светом, как искренен и высок их пафос.

Слава поэзии! Она неодолима... В ней ослепительная правда русской жизни. А улетевшие в дни поэтических чтений в московское небо строки непременно превратятся в бессмертные звёзды.

Продолжение темы на стр. 6, 8, 9

АКТУАЛЬНО

Полиция или милиция?

Новость о создании «лингвистической полиции» стала одной из самых заметных в прошедшие выходные. СМИ и соцсети бурно обсуждали инициативу давнего автора «ЛГ» Романа Дошинского (члена Общественной палаты, председателя исполкома Ассоциации учителей русского языка и литературы).

Проект создания органа, который следил бы за чистотой русского языка (препятствовал распространению латиницы в названиях, рекламе, на вывесках, запрещал неуместное использование заимствованных слов), вызвал протесты на сайтах, которые принято считать «ли-

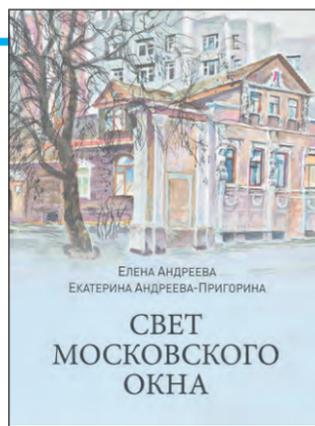
беральными». Главным критиком начинания выступил заведующий научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик Высшей школы экономики Максим Кронгауз. Именно его почему-то привлекли СМИ в качестве эксперта... А вот «ЛГ» идея Дошинского нравится, наша газета постоянно пишет о засилье иностранных слов, карикатурных случаях типа «Фуд Сити», «Ереван Плаза» и обязательно продолжит эту тему. Единственный момент: может, всё-таки лучше не «полиция», а «милиция»?

С. БАСМАНОВ

КНИГА НЕДЕЛИ

Елена Андреева. Екатерина Андреева-Пригорина. Свет московского окна. – М.: Вече, 2016. – 208 с.: ил. – 2000 экз.

Это прекрасно иллюстрированная книга о Москве 1960–1970-х годов. Книга необычная. Во-первых, потому, что написали её не писатели, а во-вторых – создан многоликий образ Москвы, который вырисовывается по мере чтения, и он настолько осязаем, что чувствуется: это действительно любимый и по-настоящему родной город двух сестёр. О том, как появилась идея этой книги, они скажут сами: «Эта книга не мемуары, и мы не писатели. Мы – коренные москвички, родные сёстры. Много в жизни нам приходилось делать вместе. На тяжёлых поворотах судьбы,

когда казалось, что под ногами качается земля, мы оглядывались назад в детство. И в какой-то момент задали друг другу вопрос: что же в нашем детстве было такого, что питает нас и даёт силы жить дальше? Мы нашли ответ: это наши старшие». Рассказ, порой остроумно-язвительный, а

порой драматически серьёзный, переходит от одной сестре к другой. В нём нет строгой хронологической последовательности, главное для авторов – восстановление родовой памяти и взаимодействие поколений.

Одно из главных действующих лиц – сама Москва, не гигантский город, запросто перемалывающий людские судьбы, а город детства, город человеческий и добрый: «Мы принадлежим к последнему поколению москвичей, которые выросли не в мегаполисе, а в ГОРОДЕ Москве. Для нас Красная площадь и Садовое кольцо, Трубная и Тверская – это обжитое, измеренное шагами пространство... Мы помним живой, пронизанный тёплыми родственными и дружескими связями город, где прошлое и настоящее неразделимы».